

Дуань Юньшэнь не был человеком, которого легко поддеть, а Цзин Шо не был тем, кто любит подшучивать. Они застыли в неловком молчании, и Дуань Юньшэнь уже начал беспокоиться, не собираются ли его вытащить и выпороть — причём так, что он умрёт. Цзин Шо снова взял мешочек из рук Дуань Юньшэня:

— Любимая наложница хочет угодить мне, но приносит вещи из внутреннего управления?

Дуань Юньшэнь:

— А?

Цзин Шо:

— Разве не должна сама вышить?

О...

Вот в чём дело?

Дуань Юньшэнь:

— Ваш слуга позже вышьет один для Вашего Величества?

Цзин Шо приподнял бровь, но, похоже, был удовлетворён.

Дуань Юньшэнь вздохнул с облегчением, совершенно не понимая, откуда взялась эта напасть. Затем он открыл коробку с едой, очень аккуратно попробовал каждое блюдо, чтобы проверить на яд, и протянул палочки Цзин Шо.

Сегодня еда была явно приготовлена с душой, в основном лёгкие блюда, не слишком много, но без супа, так как его было бы неудобно носить.

Честно говоря, увидев прошлой ночью, как Цзин Шо мучился, покрываясь холодным потом, дрожа всем телом, но не имея возможности вызвать врача и даже не имея рядом слуг, Дуань Юньшэнь почувствовал к нему некоторую жалость, поэтому и сегодняшние блюда были приготовлены с особым вниманием.

Цзин Шо не взял палочки, просто кивнул, чтобы он положил их в сторону, явно не собираясь есть.

Он был странным человеком — вчерашние пирожные он сам не попробовал, но когда Хэ Цзюэ взял их, он приказал ему «положить».

Сегодняшнюю еду он, похоже, тоже не собирался есть.

Дуань Юньшэнь, естественно, не хотел сдаваться — еду уже принесли, неужели он унесёт её обратно?

Дуань Юньшэнь продолжал держать палочки, а Цзин Шо не собирался их брать, уткнувшись в книгу по шахматам.

Когда рука Дуань Юньшэня уже начала дрожать от напряжения, Цзин Шо наконец поднял голову.

Цзин Шо:

— Ты собираешься продолжать стоять в таком положении?

Дуань Юньшэнь:

— ??

Цзин Шо:

— Я думал, что любимая наложница пришла ко мне с чем-то ещё.

Дуань Юньшэнь:

— ...

Ах... действительно.

Глаза Цзин Шо оставались спокойными, но Дуань Юньшэнь почему-то почувствовал, что этот человек в хорошем настроении.

Такое ощущение, будто он смотрит на него с любопытством, ожидая его следующего действия, как будто это само по себе может его развеселить.

Дуань Юньшэнь:

— ...

Это чувство было слишком странным, и Дуань Юньшэнь, словно чтобы отвлечься, повернулся, взял кусочек бамбука и поднёс его к губам Цзин Шо:

— Ваше Величество, сначала поешьте что-нибудь...

Кусочек бамбука остановился у губ Цзин Шо, и Дуань Юньшэнь, чтобы избежать его взгляда, отвёл глаза, естественно переведя их на губы Цзин Шо.

Губы Цзин Шо были бледными, не такими яркими, как у женщин, но они выглядели влажными, что странно вызывало какие-то мысли.

Если бы он их укусил...

В этот момент Цзин Шо наклонился вперёд и взял кусочек бамбука.

Дуань Юньшэнь вздрогнул, не понимая, почему он так испугался.

Он посмотрел на лицо Цзин Шо, но тот спокойно жевал бамбук.

Лицо как у красавца-лиса, хотя он ничего не делал, но, казалось, уже забрал его душу.

Дуань Юньшэнь стоял в оцепенении, чувствуя, что Цзин Шо только что укусил не бамбук, а кончик его пальца, и его сердце бешено заколотилось.

Когда Цзин Шо проглотил кусочек бамбука, в его сердце возникло лёгкое чувство сопротивления.

Это чувство было не против Дуань Юньшэня, а скорее инстинктивной реакцией тела.

Он слишком долго был настороже, и эта настороженность, казалось, впиталась в его кости. Было неразумно есть пищу, поданную другим, даже если она была проверена на яд самим Дуань Юньшэнем.

Цзин Шо знал, что такая проверка ненадёжна — еду принёс Дуань Юньшэнь, и он мог сначала показать, что проверяет её, а потом принять противоядие.

Цзин Шо понимал, какое доверие он проявил, проглотив кусочек бамбука — хотя сам Дуань Юньшэнь, вероятно, этого не осознавал.

Дуань Юньшэнь всё ещё успокаивал своё взбудораженное сердце и не обращал внимания на другие вещи — хотя, будь он чуть умнее, он бы заметил.

Но глупым людям часто везёт, и простые, искренние люди тоже неплохи.

Цзин Шо:

— Почему ты стоишь так далеко?

Дуань Юньшэнь был несправедливо обвинён — он стоял недалеко, просто отшатнулся, испугавшись, когда Цзин Шо наклонился за бамбуком.

Цзин Шо осмотрел блюда, которые принёс Дуань Юньшэнь. Честно говоря, сегодня он не был голоден, так как люди Сян Июэ уже внедрились в охрану дворца, и вся еда, поступавшая сюда, прошла тщательную проверку. Поэтому сегодня Цзин Шо уже поужинал.

Но, глядя на блюда и попробовав бамбук, он вдруг почувствовал желание поесть.

Дуань Юньшэнь, увидев, что Цзин Шо рассматривает блюда, вовремя протянул ему палочки. Но Цзин Шо не взял их, просто сказал:

— Белый гриб.

Дуань Юньшэнь на мгновение задумался, затем послушно взял кусочек белого гриба и поднёс его к губам тирана, на этот раз научившись смотреть на его одежду, одновременно мысленно ругая его.

Одежду подают, еду подносят — проклятый феодальный класс!

Цзин Шо только говорил, не двигая руками, попробовал по кусочку каждого блюда.

Когда он закончил, Дуань Юньшэнь положил палочки и убрал еду обратно в коробку.

Убирая, он думал о том, как сегодня решить вопрос с поцелуем.

Теоретически, Цзин Шо должен был знать об этом, ведь Дуань Юньшэнь пришёл к нему именно за этим.

Но Цзин Шо, закончив есть, снова уткнулся в книгу по шахматам, словно собирался сказать: «Можешь идти».

Раньше, когда Цзин Шо подшучивал над ним, Дуань Юньшэнь чувствовал себя неловко и

отвлекал его едой.

Теперь, когда Цзин Шо не обращал на него внимания, Дуань Юньшэнь чувствовал себя ещё более неловко, не зная, как начать.

Он медленно убрал вещи, затем кашлянул:

— Уже поздно, может, я провожу Ваше Величество отдыхать?

Лучше украсть поцелуй, пока он спит, неважно, настоящий сон или нет, нужно просто подбежать, чмокнуть и убежать.

Если я убегу достаточно быстро, неловкость не догонит меня — ну, а хромой тиран точно не догонит!

Цзин Шо:

— Я закончу читать книгу по шахматам, а потом лягу спать.

Дуань Юньшэнь взглянул на книгу — она была толстой, и оставалось прочитать как минимум две трети.

К тому времени, как он закончит, Дуань Юньшэнь, вероятно, уже будет пить суп на мосту Нэхэ.

Цзин Шо, конечно, знал, о чём думает Дуань Юньшэнь, но продолжал смотреть на книгу, хотя его мысли, возможно, были сосредоточены на человеке.

Дуань Юньшэнь не был мастером сложных манёвров, поэтому, подумав меньше пяти секунд, решил пойти прямым путём:

— Ваше Величество, я ещё не выполнил сегодняшний обычай моей родной страны.

Цзин Шо спокойно произнёс:

— О, — даже не подняв головы.

Дуань Юньшэнь начал думать, что этот человек делает это нарочно:

— Кроме «о», Вы больше ничего не хотите сказать?

Цзин Шо наконец поднял голову и посмотрел на Дуань Юньшэня, заставляя того нервничать.

Дуань Юньшэнь, не обладая особым мужеством, сглотнул.

Цзин Шо положил книгу:

— Подойди сюда.

Дуань Юньшэнь сделал ещё один шаг, хотя и так стоял близко.

Цзин Шо:

— Наклони голову.

Дуань Юньшэнь:

— ...

Дуань Юньшэнь наклонил голову, зная, что его сейчас поцелуют, и поднёс лицо к губам Цзин Шо.

Такое выполнение команд было немного унижительным.

Дуань Юньшэнь даже подумал, что, по логике дорамы, следующий шаг красавца-тирана должен быть: «Закрой глаза».

Но, очевидно, этот тиран был не из тех, кто следует сценарию дорамы.

Поэтому, когда Дуань Юньшэнь уже почти прильнул к его губам, он не только не сказал ему закрыть глаза, но и, когда Дуань Юньшэнь «приблизился», схватил его за плечо.

Дуань Юньшэнь:

— ...

Дуань Юньшэнь остановился.

Дуань Юньшэнь почувствовал, что вот-вот заплачет.

<http://bllate.org/book/16211/1455519>